

ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ И ПРАКТИЧЕСКОЕ ИССЛѢДОВАНИЕ
ВОПРОСА
О ВЕКСЕЛЬНОМЪ КУРСѢ.

Л. Э. де-Роберти.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.
(В. О. 9 лн. № 12.)
1865.

(RECAP)

~~[Amex A]~~

HG1689

D427

1065

Въ первой части предлагаемаго труда, читатели познакомятся съ теоріею вексельнаго курса, изложенною по мастерскому, сжатоу и популярному англійскому сочиненію Джона Гечена*), лишь съ незначительными измѣненіями и сокращеніями.

Во второй части, читатели найдутъ составленное возможно кратко, но тщательно, изложеніе движенія русскаго внѣшняго баланса и денежнаго обращенія, въ связи съ ходомъ русскаго вексельнаго курса, за время, съ конца прошедшаго столѣтія и до настоящаго года.

Всѣ факты предлагаемаго труда заимствованы, непосредственно, изъ болѣе или менѣе извѣстныхъ официальныхъ и частныхъ, русскихъ и иностранныхъ изданій.

Систематизація же ихъ и строгій анализъ имѣли цѣлью разъясненіе сложнаго и спорнаго вопроса о взаимной и очередной зависимости вексельнаго курса страны отъ ея внѣшняго баланса и денежнаго обращенія.

Начало полной солидарности земледѣльческаго и промышленнаго отечественнаго производства служило автору руководною идеею.

По вопросу о покровительственныхъ пошлинахъ, занимающему, особенно, въ настоящее время, общественное вниманіе

*) См. стр. 21.

у насъ, авторъ вполне раздѣляетъ мнѣніе нѣмецкаго публициста *Ваттеуса*, что покровительство внутренней промышленности каждой страны, и, въ томъ числѣ, Россія, опредѣляется степенью развитія народа, въ данное время, и что геній истиннаго государственнаго человѣка, въ отличіе отъ генія теоретика, заключается, именно, въ способности пониманія и правильнаго опредѣленія степени развитія народа, въ отношеніи къ его особенному призванію и особеннымъ потребностямъ, а также, въ способности открытія истиннаго пути и дѣйствительныхъ средствъ къ его дальнѣйшему *естественному* развитію.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

	СТР.
ГЛАВА I. Вступительныя объясненія	1
II. Значеніе международной задолженности	21
III. Элементы цѣнности иностранныхъ векселей. ...	36
IV. Значеніе колебаній вексельнаго курса	55
V. Исправленіе (возстановленіе нормальнаго положенія) вексельнаго курса	70

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

ГЛАВА I. Измѣненіе <i>дѣйствительной</i> (непр. назв. внутренней) цѣнности русской монетной единицы, и движеніе внѣшняго баланса въ связи съ движеніемъ вексельнаго курса, съ конца прошедшаго столѣтія до восточной войны	89
II. Движеніе денежнаго обращенія и внѣшняго баланса, за послѣднее десятилѣтіе	117
III. Движеніе вексельнаго курса, за послѣдніе десятилѣтіе	135
IV. Неблагопріятныя условія нашего внѣшняго и внутренняго обмѣна	161
V. Заключительныя замѣчанія	190

ИЗСЛѢДОВАНІЯ О ВЕКСЕЛЬНОМЪ КУРСѢ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I.

Возвышеніе производительности русскихъ земель, при настоящемъ состояніи русскихъ финансовъ, русской международной торговли и непогрѣшительнаго барометра ихъ — вексельнаго курса, является существеннѣйшею, насущною необходимостью. Справедливо было замѣчено, что, быть можетъ, многимъ мѣстностямъ Россіи придется радикально измѣнить у себя систему хозяйства. Производители почвы мѣстами такъ ничтожна у насъ, что предстоитъ или усилить луговое хозяйство на счетъ хлѣбопашества, или приступить къ удобренію пахотныхъ земель искусственными средствами, и вообще улучшить сельско-хозяйственную технику. Допустивъ это возвышеніе производительности, мы встрѣчаемся, однако, съ крайне важнымъ вопросомъ. *Спрашивается, будетъ-ли эта усилившаяся производительность находить для себя желаемый исходъ? Россія страдаетъ не столько недостаткомъ производительности вообще, сколько отсутствіемъ средствъ правильно обмѣниваться произведеніями, подразумѣвая здѣсь, какъ обмѣнъ внѣшній, такъ и внутрішній.* Пока хлѣбороднымъ мѣстностямъ некуда дѣваться у насъ съ производствомъ хлѣба, пока у насъ возможны явленія *крайняго избытка хлѣба* въ однѣхъ губерніяхъ, *при крайнемъ недостаткѣ* его въ другихъ, благоразумные землевладѣльцы предпочтутъ остаться при прежнихъ прибыляхъ хозяйства, вмѣсто того, чтобы пускаться на улучшенія на занятый (при

настоящихъ обстоятельствахъ, — у иностранцевъ) капиталъ.

Прибавимъ къ этому, что въ странахъ, по преимуществу, земледѣльческихъ, произведенія земли, могутъ даже не составлять собою вещественнаго капитала. Извѣстно, что въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ, не слишкомъ давно еще, хлѣбъ гнилъ на корнѣ, такъ какъ издержки, — частью жатвы, частью перевозки, не выкупали ихъ стоимости. Не слѣдуетъ забывать, къ тому, что удобства сообщеній въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ давно были значительно выше нашихъ.

На усиленіе нашей отпускной хлѣбной торговли, несмотря на утвержденія нѣкоторыхъ нашихъ экономистовъ, нельзя полагаться. Неблагопріятныя условія наши, въ этомъ отношеніи, легко сопоставить здѣсь. Извѣстно невыгодное географическое положеніе Россіи для развитія внѣшней торговли; какъ-то: соседство на востокъ малообразованныхъ народовъ Средней Азіи, а на западѣ — странъ, которыя сами производятъ главные предметы нашей отпускной торговли; недостатокъ главнаго воднаго пути — Волги, впадающей въ закрытое море; непродолжительность навигаціоннаго времени во всѣхъ портахъ Балтійскаго и Бѣлаго морей и др. Затѣмъ слѣдуетъ вспомнить о недостаточности нашего купеческаго флота. Громадность и объемистость нашихъ отпускаемыхъ продуктовъ крайне возвышаетъ стоимость перевозки къ портамъ и доставки на иностранные рынки, и поглощаетъ собою большую часть цѣнности этихъ продуктовъ. Такъ, пшеница, покупаемая въ Курской губерніи по 3 р. 50 к., въ Одессѣ стоитъ до 6—7 р. за четверть, — а въ Марсели, съ доставкой, до 9 р. Въ окрестностяхъ Варшавы, кварталъ, пшеницы стоитъ 28 шиллинговъ, а въ Лондонѣ, съ доставкой, онъ стоитъ уже на 20 шил. болѣе *). Доставка хлѣба въ Лондонъ изъ балтійскихъ портовъ обходится въ 7 шил. на кварталъ, между тѣмъ какъ доставка того же количества изъ Нью-Йорка обходится лишь въ 5—6 шил. Не говоримъ уже здѣсь о хлѣбѣ восточныхъ губерній, какъ Саратовской, перевозка котораго, до азовскихъ портовъ только, возвышаетъ цѣну болѣе чѣмъ на 115% **).

*) Англійскій кварталъ равенъ $1\frac{1}{2}$ русскихъ четвертей; шиллингъ, по нормальному курсу, равенъ 32 коп.

**) Хлѣбъ, купленный, въ *приволжскихъ губерніяхъ*, по 3 руб. за четверть, стоитъ, въ *Таганрогскомъ рейдѣ*, до 6—7 р. Извѣстно, что, вслѣдствіе дороговизны доставки пшеницы на югъ, изъ окрестностей *Саратова*, начиная съ *Екатеринославда*, ее везутъ теперь за границу къ Балтійскимъ портамъ.

Высокая стоимость перевозки и доставки — главная беда наша в дѣлѣ вывозной хлебной торговли. Россія, какъ страна сравнительно мало развитая, вывозя свои произведенія въ необработанномъ видѣ, несетъ на себѣ крайне обременительныя провозныя издержки. Провозный же оброкъ, по выраженію извѣстнаго американскаго экономиста, тягчайшій изъ всѣхъ, платимыхъ трудомъ и землею, неуступающій первенства даже государственнымъ податямъ. Онъ возвышается въ *геометрической пропорціи* (1, 4, 6 и т. д.), въ то время, какъ разстояніе мѣстъ сбора отъ рынковъ увеличивается въ *арифметической пропорціи* (1, 2, 3 и т. д.). Для отдаленныхъ производителей, цѣна доставки равняется, часто, цѣнѣ продажи. При дальней, особенно сухопутной, перевозкѣ, бесплодно растрачивается значительная часть произведеній почвы на кормъ людямъ и лошадямъ, занятымъ перевозкой. Кто долженъ ѣхать на рынокъ, тотъ долженъ платить за проѣздъ, въ какомъ бы видѣ не явилась эта плата. Зерно, ленъ, пенька, шерсть, хлопкоъ платятъ за содержаніе судовъ, оставляя отъ своихъ тратъ всѣ выгоды тканямъ. Франція, по преимуществу, стремилась всегда, компактностью предметовъ своего отпуска, облегчить стоимость провоза. Несомнѣнно, что богатство, гражданственность, могущество націй увеличивались всегда по мѣрѣ уменьшенія цѣнности перевозки. Различіе, между простой дорогой, шоссе и дорогой желѣзной, громадно. Справедливо замѣтилъ Кэре, съ другой стороны, что общественная дѣятельность націй принимала, обыкновенно, спокойный, чуждый спекуляцій ходъ тогда, когда, по мысли Ад. Смита, политика ея направлялась къ освобожденію земледѣлія отъ перевозочныхъ пошлинъ. Характеристична въ этомъ отношеніи, сложившаяся и у насъ поговорка о дальнемъ и дорогомъ пути: *«выйдетъ за мореъ полушка, да провозъ полтина»*.

У насъ провозныя издержки увеличиваются еще отъ нѣкоторыхъ особенныхъ причинъ. При незначительномъ требованіи иностранныхъ продуктовъ въ Южной Россіи, приходится, за каждымъ грузомъ хлѣба, посылать половину судовъ съ балластомъ, *платя два фрахта вмѣсто одного*. Кромѣ того, при покупкѣ хлѣба въ мѣстахъ, недавно начавшихъ вывозить его за границу, часто приходится платить за половину, или даже за все купленное количество хлѣба, прежде, чѣмъ производители доставятъ его покупщику. Такъ было въ Южной Россіи, сдѣлавшейся важной для хлѣбной торговли лишь со втораго десяти-

тылѣтія настоящаго столѣтія, ибо до того, даже береговынъ государства Средиземнаго моря предпочитали получать хлѣбъ съ Балтійскаго побережія. Указанный досрочный платежъ вознаграждался, правда, на цѣнѣ, но онъ служилъ, въ то-же время, яснымъ доказательствомъ обилія капиталовъ у покупателей и недостатка ихъ у продавцевъ.

Наша архангельская отпускная хлѣбная торговля затруднялась тѣмъ, что агентамъ англійскихъ, голландскихъ и другихъ домовъ приходилось ѣхать за тысячи верстъ за хлѣбомъ, до Казани, на примѣръ, и отправлять его съ зими на саняхъ до Двины. Потеря времени при этомъ такъ велика, что хлѣбъ, заготовленный въ августѣ, приходилъ въ Германію уже въ будущее лѣто.

Ко всему, наши издержки *фрахтовые* увеличивались еще *высокой страховою преміей*, вслѣдствіе неустройства нашихъ гаваней и недостатка доковъ или портовыхъ складовъ.

Существуютъ другія невыгодныя особенности хлѣбной торговли. Хлѣбная торговля медленнѣе другихъ достигаетъ полнаго развитія. Хлѣбныя цѣны крайне непостоянны, и колеблются сильнѣе, чѣмъ въ обратномъ отношеніи къ обилію урожая. Предложеніе хлѣба отличается отъ предложенія другихъ товаровъ большею зависимостію отъ природы, погоды и другихъ подобныхъ обстоятельствъ. Хлѣбъ легко портится отъ жару, который можетъ обратить его въ негодную пыль. Морозъ же закрываетъ для него дешевые водные пути. Хлѣбъ легко портится и вредными животными, мышами, хлѣбнымъ червемъ и др. Отъ усышки, чистая потеря на немъ доходитъ иногда до 4%. Прибавимъ еще, что въ Россіи довольно часты неурожая отъ засухъ,—между прочимъ, вслѣдствіе восточныхъ вѣтровъ, неглубокаго паханія и многихъ другихъ причинъ. *Экономическій бытъ наизъ, въ продолженіе многихъ десятилѣтій, характеризовался безцѣпностью земли, безцѣпностью труда и измѣнчивою, по времени и мѣстности, дороговизною и дешевизною хлѣба.*

Приведенные доводы, кажется, достаточно убѣждаютъ, что на нашу хлѣбную торговлю, какъ сказали мы выше, полагаться нельзя. Даже при *жесточайшихъ дорогахъ* нельзя ожидать большаго усиленія отпуска хлѣба за границу. Англія, главная покупательница нашего хлѣба, по справедливому предсказанію г. Гатемейстера, дойдетъ скоро до того, «что будетъ продовольствоваться своимъ хлѣбомъ». Во всякомъ случаѣ, главными соперниками нашими

будутъ наши ближайшіе сосѣди, придунайскія страны, лежащія въ нижней части рѣки, южная Венгрія, по улучшеніи судоходства по Дунаю и соединенія его дорогой съ Фіуме, а также Сѣверо-Американскіе Штаты. Выгоды послѣднихъ предъ нами основываются на томъ, что хлѣбъ свой они вывозятъ *въ видѣ муки* и, вслѣдствіе избытка лѣса, *въ бочкахъ* (т. е. въ самой удобной формѣ), и что водные пути ихъ, изъ которыхъ многіе, и между прочимъ р. Миссиссипи, никогда не замерзаютъ, гораздо удобнѣе нашихъ для хлѣбной торговли *). Лишь при цѣнѣ въ 7 руб. за четверть, послѣ проведенія желѣзныхъ дорогъ, можемъ мы надѣяться на сколько нибудь регулярный вывозъ хлѣба въ Бельгію, Англію и Сѣверную Германію, въ которыхъ производство пшеницы, въ особенности, обходится пока сравнительно дорого, и которые, потому, могли бы покупать у насъ хлѣбъ. Вообще же, нашъ отпускъ хлѣба за-границу едва-ли будетъ постояненъ и надеженъ; въ мирное время, онъ станетъ увеличиваться лишь при заграничныхъ неурожаяхъ, а во время войны — прекращаться совершенно.

На усиленіе нашей отпускной торговли, по другимъ статьямъ, также можно надѣяться, въ близкое время, мало. Въ доставкѣ европейскимъ государствамъ *второго по важности* отпускнаго товара нашего — *сала*, постоянно увеличивается соперничество Сѣверныхъ Штатовъ и южныхъ странъ Америки и Австраліи; въ доставкѣ *льна* — соперничество Пруссіи и Бельгіи; *пеньки* — Италіи и Австріи; *шерсти* — Бельгіи, Германіи и Англіи съ ея Австралійской колоніей; *невыдѣланныхъ кожъ* — Америки; *жемъза* — Швеціи и Англіи; *лѣса* — Америки, Швеціи и Норвегіи. Всего же болѣе, виѣшняя торговля наша зависитъ отъ *Англіи*, которая беретъ у насъ *половину* нашего отпуска, взаимъ *трети* всего иностраннаго привоза, и которая, при настоящихъ цѣнахъ продуктовъ нашихъ на ея рынкахъ, едва-ли можетъ увеличить свои требованія на нихъ.

Допустивъ выше возвышеніе производительности въ Россіи, слѣдуетъ замѣтить здѣсь, однако, что, до сихъ поръ, мы,

*) Замѣчательно, что послѣдняя война въ Сѣверо-Американскихъ Штатахъ не ослабила вывоза хлѣба изъ нихъ въ Европу. Изъ произведеній, отпускаемыхъ Россіей за границу, высокой вывозной пошлиной были обложены лишь: *сырое хлопчат.* (40 долл. съ тона или 84 коп. съ пуда), *канаты* (на 10% выше прежней); *также сахаръ* (съ 4 до 6 цент. съ фунта или отъ 1 р. 8 к. до 3 р. 12 к. съ пуда) смотря по тому, *кристаллическій* ли онъ, или *сырецъ*.

производя мало, издерживали, между тѣмъ, много. Читателямъ напутны, вѣроятно, недавнія слова извѣстнаго французскаго журнала: «Въ дѣлѣ издержекъ непроеводительныхъ, частныя лица и правительство идутъ въ Россію обръ руку; сбереженіе, эта добродѣтель возрастающихъ націй, не находитъ тамъ при-
верженцевъ ни вверху, ни внизу общественной лѣстницы». Несомнѣнно, что капиталъ есть результатъ сбереженій. Общество тѣмъ богаче, чѣмъ болѣе расходуетъ на поддержку производительнаго труда, и тѣмъ бѣднѣе, чѣмъ болѣе тратитъ на праздныя увеселенія. Поддержка производства вообще способствуетъ накопленію капитала сильнѣе, чѣмъ требованія покупателей. — Замѣчательно, что въ Англіи движеніе накопленія никогда не достигало размѣровъ Голландіи, такъ какъ въ послѣдней не существуетъ многочисленнаго въ первой странѣ, а также и у насъ, класса, показывающаго примѣръ чрезвычайной роскоши.

Какой же путь укажемъ мы этой предполагаемой «усиленной производительности»? Какія найдемъ средства для правильнаго обмѣна произведеніями?

Мы полагаемъ, что Россія нуждается болѣе всего въ развитіи своей внутренней издѣльной промышленности, въ виду увеличенія внутренняго сбыта своихъ земледѣльческихъ произведеній, что она должна искать источниковъ обогащенія, не въ сбытѣ только своего суровья за-границу, а въ развитіи внутренней торговли и промышленности. Во внутренней торговлѣ, видимъ мы прочное основаніе внѣшней. Связь между ними тѣсная. Увеличеніе внѣшней торговли зависитъ отъ увеличенія внутренней, такъ какъ потребление иностранныхъ товаровъ можетъ усиливаться тогда лишь, когда страна, пользуясь внутреннимъ благосостояніемъ, получить средства пріобрѣтать эти товары въ обмѣнъ на свои произведенія. Разнообразіе промысловъ должно играть, при этомъ, важную роль. Увеличеніе капитала страны находится въ прямой зависимости отъ сочетанія силъ, а сочетаніе силъ — въ прямой зависимости отъ разнообразія промысловъ. Издѣльная промышленность увеличиваетъ капиталъ страны (не говоря обр извѣстномъ общемъ вліяніи ея на обогащеніе) уже тѣмъ, что облегчаетъ развитіе силъ чело-
вѣка, позволяя ему сберегать свои силы уменьшеннымъ употребленіемъ капитала въ видѣ пищи. Вообще, капиталъ не прибы-

ваетъ, а производительность уменьшается, въ тѣхъ странахъ, которыя, не преимуществу, занимаются земледѣліемъ, при отдаленныхъ рынкахъ сбыта и обременительныхъ провозныхъ издержкахъ; послѣднія усиливаютъ зависимость земледѣльца отъ торговца, комиссіонера и др., и уменьшаютъ цѣны на землю, ея произведенія и трудъ.

Это развитіе издѣльной промышленности, скажутъ намъ, возможно въ Россіи лишь при покровительственной системѣ, со всѣми ея недостатками и, между прочимъ, подчиненіемъ естественнаго и частнаго хозяйства насильственнымъ стороннимъ правительственнымъ распоряженіямъ.

Мы далеки отъ всякаго сочувствія ученію т. н. «торговаго баланса», формулированному словами: *народъ беднѣетъ, когда ввозитъ къ себѣ произведенія, и богатѣетъ, когда вывозитъ ихъ*. Мы не имѣемъ никакого сочувствія и къ меркантилизму съ его печально знаменитымъ девизомъ — *«денегъ, вышней торговли, баланса»*. Мы не раздѣляемъ и мнѣній англійскихъ прошловѣковыхъ министровъ, что народы тѣмъ богаче и могущественнѣе, чѣмъ болѣе вывозятъ они фабричныхъ произведеній, и чѣмъ менѣе ввозятъ сырья и съѣстныхъ припасовъ. Мы не раздѣляемъ также мнѣній *протекціонистовъ*, которые, подобно меркантилистамъ, придаютъ слишкомъ большое значеніе внѣшней торговлѣ, считая ее главнымъ признакомъ народнаго благосостоянія и видя огромный вредъ въ иностранномъ соперничествѣ для внутренняго производства. *Протекціонизмъ*, по мѣткуму замѣчанію одного экономиста, признавалъ во внутренней политикѣ, справедливость положеній либеральной школы, соединяетъ, отчасти, теорію т. н. «промышленной школы» съ практикой «меркантильной», въ отношеніи къ внѣшней торговлѣ. Не отвергая начала «*нестѣсняемости*» (*laissez faire, laissez passer*), мы раздѣляемъ, однако, мнѣніе, что нѣкоторое покровительство закононо, когда оно имѣетъ свою цѣлью *промышленное воспитаніе страны*, которое, подобно всякому правильному и хорошему воспитанію, достигнувъ цѣли, становится само собой излишнимъ. Мы сочувствуемъ мнѣнію *Росера*, который находить покровительство издѣльной промышленности, до прочнаго установленія ея въ странѣ, полезнымъ въ «*средній вѣкъ великаго народа*». «Полная свобода торговли съ за-границей пригодна для совершенно неразвитыхъ народовъ, съ одной стороны, и для стоящихъ высоко надъ соперниками въ экономическомъ отношеніи,

съ другой, говорить онъ; для первыхъ потому, что имъ прежде всего необходима цивилизація, т. е. возбужденіе новыхъ потребностей и наставленіе, какъ удовлетворять имъ, а это всего удобнѣе достигается свободой торговли; для послѣднихъ потому, что только несвойственныя имъ вѣтви промышленности могутъ нуждаться въ покровительствѣ. Напротивъ, для націй, стоящихъ на средней степени развитія, благоразумное покровительство составляетъ превосходную школу для достиженія высокихъ степеней и самой вершины промышленности и богатства. Я не говорю, что оно безусловно необходимо. Отдѣльныя лица, хотя и дѣлаются иногда, безъ всякой посторонней помощи, замѣчательными учеными, однако очень рѣдко, и большинство все же требуетъ школы для образованія. То, что я называю благоразумнымъ покровительствомъ, предполагаетъ, чтобы, въ основѣ покровительствуемой промышленности лежали несомнѣныя природныя качества, какъ самой мѣстности, такъ и ея населенія; далѣе, чтобы страна соблюдала естественную послѣдовательность различныхъ вѣтвей промышленности, и чтобы возможно великія цѣли достигались возможно меньшими жертвами. *Особенно же полезно странѣ промышленное покровительство тогда, когда изъ трехъ великихъ факторовъ производства — природы, труда и капитала — два существуютъ въ изобилии, но, по недостатку въ третьемъ, наводятся въ бездѣйствіе, или, когда этотъ третій факторъ не можетъ образоваться подъ вѣтвомъ иностраннаго соперничества*. Разнообразіе, многосторонность промысловъ, даваемыхъ мануфактурами, нашъ авторъ также считаетъ необходимыми для народа средняго развитія. «На равновѣсіи, на гармоніи отдѣльныхъ силъ, взаимно поддерживающихъ и ограничивающихъ одна другую, основывается крѣпость и энергія каждой жизни, а потому и народной. Покровительственныя мѣры переливаютъ соки народнаго хозяйства изъ переполненныхъ частей, въ части тощія и недостаточно налившіяся. Въ средній возрастъ каждаго народа чрезмѣрно преобладаніе сельскаго населенія, земледѣльческой промышленности, — неподвижныхъ аристократическихъ элементовъ. Для дальнѣйшихъ успѣховъ необходимо вырастить города, развитъ мануфактурную промышленность, — подвижные демократическіе элементы. Этому-то способствуютъ покровительственныя мѣры, и прежде всего, на счетъ старыхъ преобладающихъ элементовъ».

Почти то-же говоритъ *Дж. Ст. Милль* въ своихъ *«Началахъ политической экономіи»* *)

«Покровительственныя мѣры могутъ быть защищаемы, съ точки зрѣнія политической экономіи, когда онѣ принимаются временно, особенно въ молодой развивающейся странѣ, въ виду приуроченія иностраннаго мануфактурнаго производства, присущаго ей. Превосходство одной страны надъ другой, въ какой либо отрасли промышленности, часто происходитъ отъ неодновременнаго обращенія къ ней. Выгоды и невыгоды обѣихъ могутъ уравниваться; но одна можетъ, въ данное время, превосходить другую въ искусствѣ и опытности. Эта послѣдняя, которой предстоитъ приобрести искусство и опытность первой, можетъ болѣе соответствовать производству, прежде ея принятому другою. Слѣдуетъ замѣтить, при этомъ, что ничто не служить такъ къ улучшенію данной отрасли промышленности, какъ новая обстановка. Нельзя, однако, надѣяться, чтобы частныя лица могли, съ раскомъ, или вѣрнѣе, въ виду вѣрнаго убытка, ввести новое мануфактурное производство и поддерживать его, когда производители страны не достигли еще умѣнія производителей давнихъ и навѣчныхъ. Покровительство, въ продолженіе нужнаго времени, будетъ здѣсь *удобнѣйшимъ способомъ обложить себя пощлиной для поддержки производства*. Покровительство должно ограничиваться отраслями промышленности, которыя обидаютъ, черезъ нѣкоторое время, развиваться самостоятельно. Производители страны не должны, при этомъ, рассчитывать на продолженіе покровительства свыше времени, необходимаго для заявленія ихъ силъ».

Прибавимъ, что *Листъ* вполне мастерски доказалъ, въ своемъ извѣстномъ трудѣ, что развитіе *производительныхъ силъ* страны, въ замѣнъ утраты нѣкотораго количества *цѣнностей*, при благоразумномъ покровительствѣ, увеличивается. Мнѣніе это подтверждаетъ *Росси* и многіе экономисты либеральнаго направленія.

Говоря о необходимости развитія *внутренней промышленности и торговли*, мы не отвергаемъ великаго значенія *торговли внѣшней*, какъ въ политическомъ и социальномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніяхъ. Несомнѣнно, что хотя внѣшняя торговля не обуславливаетъ собою, исключительно,

*) Кн. V, гл. X.